

Разиня ротъ,
Во весь народъ
Кричать: . . .
«Насъ бить пора!
Мы любимъ кнутъ!»
За то и бьютъ
Ихъ, какъ скотовъ,
Безъ дальнихъ словъ
И ночь, и день...
Да и не лѣнь:
Что вилы въ бокъ,
То сѣна клокъ!
Чѣмъ больше бьютъ,
Тѣмъ больше жнутъ!
А безъ побой—
Вся Русь хоть вой:
И упадеть,
И пропадеть...

1827—1829.

КРЕМЛЕВСКІЙ САДЪ.

Люблю я позднею порой,
Когда умолкнетъ гулъ раскатный
И шумъ докучный городской,
Досугъ невинный и пріятный
Подъ сводомъ неба провождать.
Люблю задумчиво питать
Мои беспечныя мечтанья
Вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ вѣковыхъ,
Подъ тѣнью липокъ молодыхъ,
И пить весны очарованье
Въ ароматическихъ цвѣтахъ,
Въ красѣ аллей разнообразныхъ,
Въ блестящихъ зеленью кустахъ.
Тогда, краса лѣнивцевъ праздныхъ,
Одинъ, не занятый никѣмъ,
Смотря и ничего не видя,
И, какъ султанъ, на лавкѣ сидя,
Я созидаю свой эдемъ
Въ смѣшныхъ и странныхъ помышленьяхъ.
Мечтаю, грежу, какъ во снѣ,
Гуляю въ выспреннихъ селеньяхъ—

